

После всплеска ментального расстройства и очень высокой температуры ситуация Мудиса изменилась. Он начал дрожать и трястись, бормоча сквозь губы: «Холодно... мне так холодно».

«Ваше Высочество, Ваше Высочество, что с вами?» - Чжуо Ян положил руку на лоб Мудиса, и обнаружил, что он всё ещё очень горячий.

Но он не мог удержаться от холодных слёз. Лицо Мудиса было чрезвычайно бледным, а его губы были белыми, как бумага, без следов крови.

В полусознательном состоянии мозг Мудиса стёрся в пасту. Он не мог узнать человека перед собой и спросил в оцепенении: «Я умру?».

«Нет. Нет, Ваше Высочество...» - Чжуо Ян был ошеломлён, и тут же ответил с уверенностью: «Вы не умрёте, я точно не дам вам умереть».

Но Мудис никак не отреагировал на его слова.

Посмотрев на текущее положение Мудиса, он нахмурился. После недолгого колебания Чжуо Ян наклонился и почти благочестиво поцеловал Мудиса в лоб, после чего быстро принял решение.

Он сел на край кровати, снял одежду, обувь и носки, расстелил одеяло и забрался в постель Мудиса. Обняв его сзади, он намеревался согреть его температурой своего тела.

Мудис неизвестно сколько времени не имел контакта с человеческим телом. Когда Чжуо Ян неожиданно обнял его сзади, он сразу же рефлекторно начал сопротивляться.

Чжуо Ян проигнорировал его, но вместо этого обнял его всё крепче и крепче.

«Всё ещё холодно? Ваше Высочество... уже не должно быть холодно?» - Чжуо Ян крепко обнял его, пытаясь передать всю температуру своего тела другой стороне, спрашивая очень мягким тоном.

Мудис боролся в своём полудрёме и полубодрствовании, нахмурившись. Казалось, что горячая температура тела Чжуо Яна заставила его почувствовать, что он уже не такой холодный, поэтому он послушно позволил Чжуо Яну обнять себя. Его нахмуренные брови расслабились, и он медленно закрыл глаза, погружаясь в глубокий сон.

Чжуо Ян издал долгий вздох облегчения, когда услышал, что его дыхание стало ровным и регулярным.

Он крепко обхватил талию Мудиса, не двигаясь.

Чжуо Ян почувствовал, что от Мудиса исходит очень приятный запах. Возможно, это была иллюзия, возможно, его собственный фильтр был слишком глубоким, но он всегда чувствовал, что этот человек пах солнечным светом. Это его завораживало.

Даже если Мудис долгое время не был на солнце и находился в мрачной обстановке, этот запах всё равно очень сильно ощущался...

Чжуо Ян жаждал его.

Его первоначальной целью было заботиться о Мудисе. Возможно, он слишком долго не отдыхал и слишком хотел спать, или потому что кровать и Мудис были слишком тёплыми и удобными, но он почувствовал облегчение. После того, как Чжуо Ян немного повалялся в одеяле, он не мог не закрыть глаза и не погрузиться в глубокий сон.

Перед тем как заснуть, Чжуо Ян в оцепенении подумал, что если бы он никогда не встретил этого человека, возможно, он не был бы тем, кем является сейчас. Вместо этого он был бы крайне мрачным человеком, ненавидящим весь мир, ненавидящим всех. Он мог бы не верить в справедливость, в солнечный свет и стать антисоциальным экстремистом в глазах других.

Именно благодаря тому, что он встретил этого человека и был искуплён им...

Чжуо Ян поверил, что в этом мире, полном тьмы, есть справедливость и свет.

Чжуо Ян крепко спал, пока в окно не проник солнечный свет. Он двигался в оцепенении, ещё не готовый открыть глаза.

Но в следующую секунду он почувствовал, что что-то не так.

Он лежал рядом с кем-то спящим, крепко обнявшись. И казалось... будто к основанию его бедра прижалось что-то горячее и твёрдое, отчего ему стало необычайно не по себе.

Он резко проснулся и повернулся, внезапно разбудив другого человека, спящего рядом с ним.

Столкнувшись с этими лазурно-голубыми глазами и большей частью обожжённым лицом, Чжуо Ян вспомнил, на чьей кровати он лежал прошлой ночью.

Для двух взрослых людей довольно неловко проснуться и обнаружить, что рядом с ними лежит почти незнакомый человек. Тем более, ещё в такой неловкой ситуации.

Движение Чжуо Яна только что заставило ту часть Мудиса, которая отреагировала во сне, напрячься. Глядя на Чжуо Яна в своих объятиях рано утром, кровь прилила к лицу Мудиса, и он почувствовал себя крайне неловко и неудобно.

Несмотря на то, что он потерял ногу, и его тело не так хорошо, как раньше...

С точки зрения физиологии, он всё ещё вполне нормальный мужчина с утренней эрекцией... Согласно визуальному осмотру Чжуо Яна через тонкую пижаму, его орган* тоже не слишком мал...

* - член.

Лицо Мудиса было ужасно некрасивым.

Оба смущённо посмотрели друг на друга.

«Почему ты в моей постели?». Сделав очень терпеливый вдох, Мудис нарушил странную патовую ситуацию в воздухе, спросив с холодным лицом.

Он чувствовал, что кровь, приливающая к венам на лбу, вот-вот лопнет.

Чжуо Ян также был очень смущён их нынешней ситуацией: «Потому что, когда у Вашего Высочества был жар прошлой ночью, вы продолжали кричать от холода, так что...».

Он почувствовал, что что-то прижимается к его бедру всё сильнее и сильнее.

Оба посмотрели друг на друга.

Чжуо Ян: «...».

Мудис: «...».

На некоторое время они снова потеряли дар речи.

Синие вены на лбу Мудиса дёрнулись, и он заговорил первым: «Так как я не могу встать, поэтому... могу ли я попросить тебя сначала встать первым с моей кровати?».

«Да, Ваше Высочество...» - Чжуо Ян внезапно вскочил с кровати. Всё его лицо было похоже на вареную креветку, красное от шеи до мочек ушей.

Подобрав с пола одежду и быстро надев её, он сразу же бросился в туалет.

Рано утром жар у Мудиса спал. После того как жар спал, его тонкий золотоволосый голубоглазый квантовый зверь льва исчез.

Осталась только девятихвостая лиса Чжуо Яна, одиноко лежащая на полу.

Как только белоснежная лиса увидела, что её хозяин проснулся, она встала, выглядя как всегда благородно и гламурно. Прижав уши, она настороженно посмотрела на кровать, где они лежали, и увидела Чжуо Яна, спешащего в ванную. Держась на некотором расстоянии, она устремила пристальный взгляд на Мудиса, который был немного слаб и лежал один на кровати.

Его Королевское Высочество, который только что залез под одеяло, чтобы облегчиться, был смущён чернильно-чёрными глазами девятихвостой лисицы. Ему казалось, что за ним подглядывают, и это мешало действовать.

Его и без того некрасивое лицо стало ещё более уродливым.

Он убрал руку с одеяла, посмотрел на девятихвостую лису, которая смотрела на него в ответ, и ждал, пока какая-то жёсткая часть его самого смягчится.

Долго глядя на девятихвостую лису, он не думал, что та не была злобна по отношению к нему. Возможно, она спрашивала его, можно ли ей подойти.

Она тут же перепрыгнула на кровать Мудиса и настороженно посмотрела на незнакомца.

Мудис подумал, что она ведёт себя слишком знакомо, прибегая сама, как квантовый зверь. Его подавленное выражение лица стало ещё более уродливым.

Девятихвостая лисица с ошеломлённым выражением смотрела на него, спокойно и бдительно наблюдая за тем, кто перед ней.

После того, как Чжуо Ян удовлетворил своё физическое желание, он сознательно оставил достаточно времени для Мудиса, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Когда он вышел из ванной, он увидел сцену, где человек и лиса противостояли друг другу в патовой ситуации.

Когда девятихвостая лиса увидела, что Чжуо Ян вышел, она прыгнула за ним и исчезла.

Как будто спряталась в теле Чжуо Яна, скрывая себя.

«Ваше Королевское Высочество, доброе утро!» - за это время Чжуо Ян уже разобрался со своими мыслями. На его лице больше не было ни смущения, ни обесцвечивания. Он улыбнулся, как будто ничего не произошло, и сказал «доброе утро», как будто было всё нормально.

Лицо Мудиса сильно побледнело, но всё ещё оставалось очень некрасивым. Он холодно посмотрел на Чжуо Яна и сказал: «Моя болезнь излечена, ты можешь уходить».

Он не привык, чтобы кто-то так агрессивно вторгнулся в его пространство. Даже если этот человек - его законный партнёр.

Ему нужно, чтобы другие позволяли ему побыть одному...

«Хотя ваша лихорадка спала, и ваша ментальная сила больше не бушует, ваше тело всё ещё очень слабо, и вы не можете выйти на улицу самостоятельно... Поэтому, как человек, заботящийся о вас, я не могу уйти до того, как вам на самом деле не станет лучше» - Чжуо Ян не показал ни намёка на безразличие, он подошёл к Мудису и с улыбкой сел.

Мудис настаивал: «Самый опасный период прошёл. Как ты увидел, я уже могу быть один».

«Нет, я ничего не видел. Я думаю, вам нужен кто-то, кто позаботится о вас» - Чжуо Ян настаивал больше, чем он.

Синие вены на лбу Мудиса снова дёрнулись. «Я спрашиваю, тебе больше нечем заняться? Так интересно оставаться здесь с таким калекой, как я?».

Он снова использовал самоуничижительный тон.

«На данный момент, кроме заботы о вас, мне действительно нечем заняться» - Чжуо Ян не поверил.

Мудис не ожидал, что есть молодые люди, которые не имеют никаких увлечений, а вместо этого любят проводить время в качестве его сиделки. Он вдруг почувствовал, что ничего не может поделать с Чжуо Яном.

Поскольку он не может его прогнать, он может только позволить ему остаться и продолжать изводить себя.

В семь часов утра робот-слуга из особняка принца пришёл вовремя и подал завтрак для пары. Чжуо Ян взял завтрак у робота и сел перед кроватью Мудиса. Он взял ложку и протянул её ко рту Мудиса. «Давайте, завтракайте, Ваше Высочество».

«Я могу сделать это сам» - Мудису было неприятно, когда его кормили. Сидя, он хотел взять завтрак у Чжуо Яна.

Однако Чжуо Ян полагался на то, что его тело более гибкое. Он сделал шаг назад и отказался дать ему завтрак, настаивая на том, чтобы накормить его. «Нет...».

«Я сказал, я могу сделать это сам» - вены Мудиса снова дёрнулись, чувствуя, что Чжуо Ян усугубляет ситуацию.

Каким бы хорошим ни был его нрав, как наследного принца, его ещё никто не ослушался...

Чжуо Ян взял ложку каши и отправил её себе в рот, отказавшись от миски. «Если я скажу «нет», значит, нет. Пока вы полностью не вылечились, последнее слово здесь за мной, Ваше Высочество».

Мудис был беспомощен, и ему было лень спорить с ребёнком, поэтому он открыл рот и позволил Чжуо Яну кормить себя по одной ложке за раз.

Чжуо Ян был очень осторожен при кормлении. Каждую зачерпнутую ложку он осторожно одувал, боясь, что она обожжёт рот Мудиса.

Но Мудис, которого так кормили, чувствовал себя ещё большей куклой, которую заставляют играть в ролевые игры со своим проводником.

И этот проводник с детским сердцем, обращающийся с ним как с игрушкой...

Является его принцессой.

Это полностью повергло его в отчаяние до такой степени, что он больше не чувствовал отчаяния.

<http://bllate.org/book/15164/1340049>